

ЧАСТЬ 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП)

1. Тип сцены: Глава сочетает в себе напряженный диалог, раскрывающий элементы хоррора (описание зомби-процессов), и высокодинамичную экшен-сцену ночного столкновения.

2. Проблемные зоны (буквализмы):

Анатомические: «Его глаза сузились», «сердце затрепетало» — заменим на описание внутренней ярости и холодного расчета.

Синтаксические: Китайский «телеграфный стиль» в моменты боя требует объединения в плавные, но энергичные русские конструкции.

Диалоговые: Фразы Ли Хуна должны звучать как речь сурового воина, а не калькированный текст.

3. Эмоциональный тон: Нарастающая тревога, переходящая в шок от столкновения с биологической угрозой.

4. Параметры СДПР: Максимальная плавность (5), высокая лексическая модификация (5), отвязка от конструкции оригинала (4) для создания эффекта живой прозы.

—

ГЛАВА 6. НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА (ЧАСТЬ I)

Чэнь Гэ хотел было расспросить мальчишку подробнее, но тот, почуяв неладное, затравленно огляделся и бросился наутёк.

Однако Ли Хун среагировал мгновенно. Словно прыгнувший леопард, он перехватил беглеца, стальной хваткой сжал его загривок и заставил смотреть себе в глаза.

— Твой отец учил тебя быть дезертиром? — голос воина прозвучал хлестко, как удар бича. — Или ты не сын Царства Чжао?!

Мальчишка, чьё лицо побагровело от удушья, лишь судорожно хватал ртом воздух и всхлипывал. Ли Хун с силой оттолкнул его, бросив на землю.

— Знай, кто твой враг, а кто — соратник! — отрезал он. — На поле боя твоя жизнь принадлежит царству Чжао. Трусам там места нет!

Ребенок едва дышал. Тяжёлая, давящая аура Ли Хуна заставляла Чэнь Гэ чувствовать себя лишним на этом празднике сурового патриотического воспитания. Он стоял в стороне, не зная, как реагировать на столь суровую отповедь.

Между тем гнев мальчишки сменился отчаянием. Ткнув пальцем в сторону шахт, он вдруг зашёлся в рыданиях.

— Там... там демоны! — выкрикнул он сквозь слёзы. — В рудниках рыщут призраки... Циньцы натравили на нас людоедов!

Чэнь Гэ мгновенно подобрался. Холодок предчувствия пробежал по спине — вот оно, самое важное.

— Что ещё за демоны? — быстро спросил он.

Захлёбываясь слезами, мальчик начал рассказ:

— Мы с отцом вместе ушли на войну. Под Фэйся он пропал, и наш отряд отправили на поиски... А потом мы столкнулись с циньцами в пустошах Цзинсин. Небо разверзлось, падал огонь... А несколько дней назад нас всех пригнали сюда. Я... я...

Чэнь Гэ присел рядом и осторожно коснулся его плеча.

— Тише, парень. Как тебя зовут?

— Чжао Ци... Я видел отца. Совсем мельком. Он был ранен, нога совсем сгнила. Циньцы кололи их какими-то ядами и заставляли лить кипяток прямо на скалы.

Чэнь Гэ кивнул, стараясь успокоить ребенка:

— Всё будет хорошо, Чжао Ци. Мы найдём его.

Но мальчик лишь зашёлся в беззвучном крике.

— Он мёртв! — Чжао Ци задрожал всем телом. — Я маленький, мне проще прятаться... Ночью я прокрался к загонам и увидел вас. И тогда же увидел отца! Многих раненых в полночь погнали в сторону Северо-западного главного лагеря.

«Северо-западный главный лагерь... Тот самый, под усиленной охраной?» — Чэнь Гэ затаил дыхание.

— А потом из лагеря вырвались птицы! — голос ребенка сорвался на едва слышный шепот. — Они все гнилые были, перья клочьями... Они набросились на людей и загрызли их! Трупы свалили в кучу, целую гору... Я не знал, что делать, просто замер в тени. Прошло время — может, полчаса, может, вечность... А потом они встали! Все до одного! И строем ушли в лагерь.

Чэнь Гэ почувствовал, как невидимые тиски сжимают горло. Глухо, стараясь скрыть дрожь в голосе, он спросил:

— У них глаза... они светились синим, верно?

Чжао Ци уставился на него так, словно увидел спасительный берег:

— Да! Ты тоже видел?! Мне никто не верил!

Чэнь Гэ механически кивнул. Сизое пламя в глазницах мертвецов... Этот кошмар преследовал его всю жизнь, он знал этот облик слишком хорошо. Тень бездонной пропасти накрыла его сознание. Самый страшный сценарий воплощался в реальность.

Ли Хун, сохранивший холодный рассудок, отвел Чжао Ци в сторону и принялся дотошно выпрашивать детали: тропы к лагерю, график смены караулов, повадки этих «птиц».

— Ночью пойдём вместе, — низким, уверенным голосом произнёс воин, когда расспросы закончились. — Я защищу тебя, Чжао Ци. Не бойся.

Мальчик, уже полностью подчинившийся воле Ли Хуна, коротко поклонился и растворился в темноте. Ли Хун как ни в чём не бывало вернулся к работе, вонзая кирку в породу.

— Ты правда собрался туда ночью? — Чэнь Гэ не мог сдержать беспокойства.

— Спи, — не оборачиваясь, бросил Ли Хун. — Тебя это не касается. Я тебя здесь не оставлю, но и под ногами не путайся.

«Ох, ты хоть понимаешь, во что ввязываешься, мужлан?!» — Чэнь Гэ едва не взвыл от досады. Зомби! Живые мертвецы! А теперь ещё и животные, заражённые этой дрянью! Мир окончательно сошёл с ума.

— Нет, — решительно заявил он. — Ты возьмёшь меня с собой. Ты не представляешь, с чем столкнёшься...

Ли Хун лишь насмешливо хмыкнул:

— И что ты там будешь делать? Убивать? Ты хоть раз кровь проливал, девка?

— Да я этих тварей перебил больше, чем ты помидоров съел! — вспылил Чэнь Гэ.

— Чего? — Ли Хун нахмурился, не поняв сравнения.

Чэнь Гэ замахнулся было каменным топором, но Ли Хун, не глядя, подставил подножку. Парень рухнул ничком, пропахав носом землю. Подниматься не хотелось. Прижавшись лицом к холодной грязи, он ощутил, как внутри вскипает бессильная обида.

Ночь выдалась тяжёлой. Небо затянуло тучами, лишь призрачное, мертвенно-синее сияние разливалось в вышине. Огромное пятно северного сияния нависло над землёй, напоминая сплетение душ, застывших в вечном танце.

«Что же это такое?»

Чэнь Гэ лежал с закрытыми глазами, но чувствовал это свечение кожей. Оно пульсировало, не имея начала и конца. В лагере царила тишина, но на душе было беспокойно. Несмотря на все заверения Ли Хуна, Чэнь Гэ не мог избавиться от тревоги. Ли Хун был великим воином, но он не был готов к встрече с этим*.

В конце концов, не выдержав, Чэнь Гэ бесшумно выбрался из шатра.

В ту же секунду в лицо ударил свет факела!

Действуя на инстинктах, парень кувыркнулся в сторону, едва не задев сапоги патрульного. Движения его были стремительны, точно порыв ветра. Циньский солдат, свернув за угол, не заметил тени, промелькнувшей мимо.

«Чуть не попался...»

Ориентируясь по зловещему сиянию в небе — он решил называть его «Туманностью», — Чэнь Гэ двинулся на северо-запад. Он пробирался сквозь высокую траву, замирая при каждом звуке. Будь это игра, он бы уже нашел лук и методично снимал часовых, но реальность была куда страшнее. Мысли путались: «Убить или не убить? Смогу ли я?»

«Двигайся, только так можно выжить», — голос Цзянь Юньлана эхом отозвался в сознании. Чэнь Гэ заставил себя сосредоточиться. Ему нужно найти Юньлана. Нужно извиниться перед ним. И ради этого он должен выжить.

Спустя час пути лагерь остался позади. Перед ним раскинулась пустошь, поросшая густым бурьяном, среди которого мерцали синие огни, похожие на болезненных светлячков.

Вдруг свист рассекаемого воздуха заставил его пригнуться. Крылатая тень, точно стрела, пронеслась над головой, срезав верхушки сухой травы.

«Кто-то рядом!»

Две тени в багряных одеждах возникли из темноты, стремительно приближаясь. Один из нападавших на ходу выхватил кинжал. В состоянии предельного напряжения Чэнь Гэ показалось, что время замедлилось. Он ушел перекатом в сторону за мгновение до удара.

Второй противник вскинул руку — щелкнул самострел. В ночной тишине три болта один за другим впились в землю там, где только что был Чэнь Гэ. Один из снарядов оцарапал щеку, оставив длинный след. Капля крови упала на траву, но рана затянулась почти мгновенно.

«Двое на одного... Плохо».

Чэнь Гэ понимал, что его чувства обострены до предела, но опыта настоящего боя не хватало. Враги действовали слаженно, намереваясь убить на месте.

В отчаянии Чэнь Гэ сорвал с шеи цепочку с миниатюрной губной гармошкой и спрятал инструмент в карман. Саму цепочку он намотал на кулак. Затем выхватил золотую шкатулку и швырнул её в заросли в стороне.

Трава зашуршала, имитируя бегство.

Тот, что был с кинжалом, тут же бросился на звук. Лучник помедлил, боясь задеть напарника.

«Сейчас!»

Чэнь Гэ рванулся вперед, набросил цепь на горло лучника и, повалив его на землю, с силой нанес удар в основание черепа. Он хотел лишь оглушить врага, но рука дрогнула. Человек под ним продолжал бороться. Нападавший с кинжалом, осознав обман, уже летел обратно, заноса оружие для удара.

Лезвие блеснуло в свете «Туманности». Чэнь Гэ уклонился, и в этот миг их взгляды встретились.

— Ли Хун?! — в ужасе выдохнул он.

Но воин уже вложил в удар всю силу. Кинжал метил точно в шею человека, которого Чэнь Гэ прижимал к земле — это был Янь Чуань.

Не раздумывая, Чэнь Гэ подставил ладони.

Сталь с хрустом пробила правую руку, а затем, не замедлившись, вошла в левую. Острие замерло в волоске от кожи Янь Чуаня, лишь оцарапав его затылок.

Кровь хлынула на землю. Чэнь Гэ до боли сцепил зубы, сдерживая крик.

— Чэнь Гэ?! — взревел Ли Хун, его лицо исказилось от смеси ярости и ужаса. Он наотмашь ударил парня, повалив его на траву.

Янь Чуань, обливаясь холодным потом, судорожно вдыхал воздух. Смерть коснулась его крылом, и это было невыносимо.

— Живой... — прохрипел Чэнь Гэ, содрогаясь от боли. — Прости, Янь... Чуань...

Янь Чуань поспешно сорвал с шеи металлическую цепь. Он не ожидал от «хрупкого» паренька такой прыти.

Чэнь Гэ попытался подняться, намереваясь вытащить кинжал из пробитых рук, но Янь Чуань перехватил его запястья:

— Стой! На лезвии зазубрины, нельзя так...

Договорить он не успел. Чэнь Гэ резким движением вырвал сталь. Брызнула кровь, оросив лицо Янь Чуаня. Раны на ладонях начали закрываться на глазах, но боль по-прежнему была одуряющей.

— Всё... в порядке... — прошептал Чэнь Гэ.

Ли Хун, чья грудь тяжело вздымалась, подлетел к нему и отвесил еще одну пощечину, сбивая с ног.

— Ты что, совсем идиот?! — прорычал он.

Чэнь Гэ не сопротивлялся. Он сел в траве, не смея поднять глаз. Ли Хун схватил его за волосы, заставляя смотреть на себя. Его лицо было бледным, в темных зрачках плясали искры ярости, но в глубине Чэнь Гэ заметил нечто иное — странное, пугающее смятение.

Ли Хун оттолкнул его, вытирая кинжал, а затем, тяжело вздохнув, рывком поднял парня на ноги, не выпуская его руки из своей ладони.

Янь Чуань промолчал, лишь удивленно покосился на их переплетенные пальцы. Странное поведение командира вызывало вопросы.

Вскоре из темноты вынырнул запыхавшийся Чжао Ци. Он растерянно переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что произошло.

В этот момент вернулась та самая птица, что пролетала над ними раньше. В клюве она держала крупную, безжизненную тушку. Сбросив добычу к ногам людей, птица издала глухое курлыканье.

— Твой филин? — спросил Чэнь Гэ, глядя на Янь Чуаня.

— Мы... — начал было тот, но Ли Хун перебил его, метнув в Чэнь Гэ яростный взгляд:

— С тобой я поквитаюсь позже! Чуань, не двигайся! Это золотая казарка.

Птица, принесенная филином, вдруг забилась в конвульсиях. Прямо на глазах её плоть начала сереть и разлагаться. Зомби-вирус... Чэнь Гэ впервые видел его действие в этом мире.

— Назад! — закричал он Чжао Ци, который стоял ближе всех.

Мальчик не успел. Ожившая тварь вскинулась и с силой клюнула его в руку, пробивая мышцы до самой кости. Птица выглядела омерзительно: одна сторона её тела была живой, а другая — гниющим ошметком мяса.

Янь Чуань свистнул, и филин снова вцепился в противника, но зараженная птица была неестественно сильна. Чэнь Гэ, вырвав руку из хватки Ли Хуна, прыгнул на казарку. Тварь переключила внимание на него, яростно хлопая крыльями.

В отчаянной схватке Чэнь Гэ всё же придавил её к земле. Перехватив брошенный Ли Хуном кинжал, он одним точным ударом пробил череп существа.

Тварь замерла, издав последний хрип, и затихла навсегда.

Все облегченно выдохнули, но Чэнь Гэ тут же подскочил к Чжао Ци. Рана была глубокой, кровь заливала рукав.

— Как ты? — быстро спросил он.

— Жить буду... — мальчик дрожал, стараясь не смотреть на растерзанную плоть. — Что это было?

— Если ты заражён, ты почувствуешь боль, — Чэнь Гэ пристально смотрел в его глаза. — Особую боль. Вирус первым делом атакует мозг.

Чжао Ци побледнел, но лишь упрямо покачал головой. Чэнь Гэ долго наблюдал за ним, не видя признаков обращения. Может, эта версия вируса не передается через укусы?

Внезапно филин зашелся в тревожном крике, напоминающем издевательский смех.

— Циньцы! — Янь Чуань вскинул голову. — Нас заметили!

— Бежим! — Ли Хун схватил Чжао Ци за руку и потащил за собой. — Чего замер?! Хочешь в яму к этим тварям?!

Чэнь Гэ бросился следом, на бегу оглянувшись. Огни факелов, точно цепочка жемчужин, быстро приближались со стороны лагеря.

<http://bllate.org/book/17509/1652325>